

Погружённый в свои мысли, я не услышал шагов позади. Вздрогнув, сжал копье и повернулся к Кангу, который тут же шикнул на меня, призывая не издавать лишних звуков.

Он что-то услышал. Я слегка присел и тоже стал вслушиваться. Кроме далёкого уханья тварей и воя ветра услышал звук...шагов. Я резко подскочил к детективу и затащил его за ближайшую машину.

Канг достал револьвер, и я его не остановил. Знал, что детектив уже научен горьким опытом и понимает, что может случиться, если он выстрелит.

Я сжал копье и стал внимательно слушать. Шаги были какие-то хромающие вперемешку со звуком мокрого хлюпанья. И кажется, этот кто-то шёл в том же направлении, что и мы. Я осторожно взглянул в зеркало заднего вида и увидел черную фигуру.

Кто это? Твари так не ходят.

Канг нервно смотрел на меня. Я прикрыл глаза. Если это не монстр, то человек или нечто другое.

Почему он так открыто идёт по улице в одиночестве? Он совсем не боится или специально нас преследует? Я пожевал губами и тревожно огляделся, но в этот момент хромота прекратилась.

Детектив таращился на меня, а фигура остановилась и стала смотреть по сторонам, словно ища что-то. Наконец, она похромала в сторону машины, где мы прятались.

Я решил действовать первым и на полусогнутых подкрался к бамперу автомобиля, выглядывая в заднее окно.

Шаги ближе, ещё ближе...

Посмотрел на Канга, и тот кивнул, держа наготове револьвер. И только шаги подошли совсем близко, как я выпрыгнул из-за машины, наставив копьё противнику в шею.

— По-помогите... — заплакал полицейский Ум.

Я тупо уставился на него. Лицо у копа всё было в царапинах, а полицейская форма залита черной кровью. И кажется, он был без одного ботинка. Теперь понятно, почему он хромал. Канг выскочил с другой стороны и увидел Ума.

— Ты...

От удивления у детектива даже рот приоткрылся. Мы шли по открытой дороге, а значит коп увидел нас издали и пошёл за нами. Видимо, сработал инстинкт самосохранения.

Я медленно опустил копье, пока коп трясся, как осиновый лист. И вдруг он подскочил ко мне, схватил за грудки и заорал в лицо:
— Спасите меня! Прошу!! Возьмите меня с собой!
Я смотрел на него и вдруг почувствовал, как из недр души поднимается вверх злость.
Я думал, что в этот раз точно сдохну. Думал, что не спасу свой отряд. По спине катился холодный пот, и в ушах отчетливо слышался плач Че Ён. Но тем не менее, я боролся изо всех сил. Если я умру то хотя бы пусть группа выживет.
Я не считал себя героем, не собирался приносить себя в жертву. Но Старый и братьяОни не жалели себя, спасая нас. Это была наша крепкая связь, и мне было стыдно от мысли о том, что я бы убежал один, оставив их.
Но этот трус одним махом вырыл себе могилу, но только вот упали в неё другие люди, а коп остался жив. Он кричит, что хочет выжить, но ему уже крупно повезло. Я ненавидел себя, что чуть было не оставил свой отряд, но вместе с тем ненависть и отвращение к Уму перекрыли её. Все хотели жить. Люди тоже хотели жить, как и я, как и этот ублюдок.
Копьё выпадает из ослабевших рук на землю.
— А-а-а! — заверещал Ум, когда я схватил его за грудки и бросил на капот машины.
Руки дрожали от ярости, а лицо у меня было, как у демона.
— Ты сейчас ноешь не потому, что тебе жаль людей, не так ли? Тебе страшно, да?
Ум потерял дар речи, а детектив спешно схватил меня за рукав.
— Д-дон Юн, успокойся
Канг вцепился мне в руку, пытаясь оттащить, но я с места не сдвинулся. Стряхнул руку детектива и сильнее сжал копа.
— Почему ты стрелял? — тихо прошипел я.
Мне было интересно. Я встряхнул его, снова и снова спрашивая. И мне очень хотелось слышать, что он это сделал, чтобы спасти Канга. Пусть он будет оправдываться, чтобы я

больше не испытывал ненанисть и недоверие к людям.

— Я-я боялся, что оно нападет на меня...

Трус. Даже солгать не смог, чтобы спасти свою шкуру.

Я ударил его в лицо. Он тихо вскрикнул. Пусть этот крик станет извинением за рану на голове старика и Юн Пала, который хотел умереть, защищая нас. Ум шлёпнулся за машиной, поскуливая от боли. Растерянный Канг топтался на месте, но вскоре попытался подойти к копу.

— Скажи этому, чтобы не шёл за нами. А если захочешь ему помочь, можешь с ним и оставаться.

Такое чувство, будто мне вырвали сердце, и из дыры хлещет алая кровь. Я положил руку на грудь и поднял глаза к небу, думая о своем отряде.

Это было душераздирающе.

http://tl.rulate.ru/book/55848/4863200